

*Штефан Алена Владимировна,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры уголовного права и криминологии,
Челябинский государственный университет*

*Келлер Ольга Святославовна,
студент, факультет заочного и дистанционного обучения,
направления подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»
Россия, г. Челябинск*

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ПО СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЕ

***Аннотация:** В статье рассматриваются актуальные вопросы, возникающие при квалификации преступлений по субъективной стороне. Анализируются примеры из судебной практики. Для этого раскрываются содержание и признаки субъективной стороны, ее обязательные признаки.*

***Ключевые слова:** уголовное право РФ, субъективная сторона преступления, вина, квалификация преступлений, мотив, цель.*

***Abstract:** The article deals with topical issues arising in the qualification of crimes on the subjective side. Examples from judicial practice are analyzed. To do this, the content and signs of the subjective side, its mandatory signs are revealed.*

***Keywords:** criminal law of the Russian Federation, the subjective side of the crime, guilt, qualification of crimes, motive, purpose.*

Интерес отечественных ученых и практиков не ослабевает с каждым годом в различных научных трудах и публикациях к проблеме субъективной стороны преступления, ведь данный вопрос наиболее сложный в российском уголовном праве, а именно возникают трудности в квалификации по признакам субъективной стороны преступления [1].

При неправильной квалификации могут возникнуть многочисленные ошибки в судебно-следственной практике, и поэтому во избежание ошибок необходимо учитывать такие формы психического отношения лица к преступному деянию, как умысел, неосторожность, мотив и цель.

Думается, что при переквалификации преступления суд высшей инстанции может допустить ошибку при определении признака субъективной стороны (неправильное толкование правоприменителя нормы права). И при уделении особого внимания данной проблеме и применении правоприменителями результатов данного исследования на практике, должно сократиться количество ошибочно квалифицированных уголовных дел.

Необходимо знать, что виновность лица нужно обязательно доказать при квалификации преступления. Необходимо тщательно исследовать волевые и интеллектуальные моменты, при исследовании субъективной стороны преступления. Если в приговоре отсутствует указание на доказанность волевого момента умысла, то вывод суда о наличии умысла можно признать не обоснованным и не мотивированным.

Необоснованность субъективной стороны преступления, это одна из распространенных ошибок правоприменителя, а именно в мотивировочной части не приводят необходимых доказательств, свидетельствующих о наличии у обвиняемого прямого или косвенного умысла на совершение преступления. В данном случае проблема квалификации преступления, это неправильное установление субъективной стороны относительно направленности умысла виновного на этапе предварительного следствия.

Для решения данного вопроса необходимо учесть способ и орудие преступления, количество и характер телесных повреждений, а также последующее поведение виновного и потерпевшего, их взаимоотношения. А также применительно к конкретному лицу могут установить наличие возможности предвидения наступления смерти с учетом его индивидуальных психологических особенностей, жизненного и профессионального опыта,

уровня образования, состояния здоровья и т.п., конкретной объективной ситуации, в которой оказалось данное лицо.

Умышленное же причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего (ч. 4 ст. 111 УК РФ), следует отличать от состава причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ). В обоих случаях отношение виновного к смерти выражается в неосторожности (в форме легкомыслия или небрежности). Но принципиальная разница состоит в том, что для вменения ч. 4 ст. 111 УК РФ необходимо установить не только неосторожность по отношению к смерти потерпевшего, но и прямой или косвенный умысел на причинение тяжкого вреда его здоровью. Установление вида умысла очень важно для правильной квалификации преступления, что подтверждается многими примерами судебной практики.

Наряду со следственными ошибками, можно выделить судебные ошибки, связанные с квалификацией преступления [9, С.105]. На стадии рассмотрения уголовного дела по существу судьи так же допускают ошибки квалификации преступления. Можно выделить такие распространенные ошибки судей, как отсутствие профессионального опыта, сознательное допущение нарушения, например (конфликт интересов, человеческий фактор), а также неправильное толкование судьями нормы права. А.Д. Назаров приводит пример, что «в подавляющем большинстве случаев ошибка судьи предопределяется первоначальной ошибкой следователя, которую «пропустили» (не заметили) начальник следственного отдела, прокурор» [2, С.11].

Исследуя типичные ошибки квалификации, можно выделить случаи, при которых суды, квалифицируя действия подсудимого, допускают серьезные нарушения. Речь идет о случаях явного превышения полномочий и сверхлояльных определений. К примеру, суд переквалифицирует с ч. 4 ст. 111 на ч. 1 ст. 109 УК РФ, при том, что материалы дела указывают на факты совершения умышленного преступления. Это происходит тогда, когда виновный, действуя

умышленно, относится к смерти потерпевшего неосторожно, то есть не предвидит ее наступление, хотя и должен ее предвидеть. Козаченко Е.Б. указывает на факты лжегуманности суда на основании исследования уголовных дел.

«Похоже, что есть обстоятельства, которые лишают судей возможности принимать справедливое и взвешенное решение, и заставляет переквалифицировать деяние с. 4 ст. 111 на ч.1 ст.109 УК РФ» [3, С. 148]. Как отмечает Е.Б. Козаченко, в таких случаях сложно объяснить истинную причину переквалификации, если в деянии, наряду с умышленными действиями, присутствует преступное легкомыслие или небрежность по отношению к смерти потерпевшего [3, С.149].

В подтверждении теории Козаченко Е.Б. приводит пример из практики, когда во время ссоры на личной почве, переросшей в драку, Р. нанес Н., находившемуся в состоянии алкогольного опьянения, множество ударов ногами, руками и различными предметами, в том числе в жизненно важные органы. После этого Р. с силой толкнул потерпевшего с лестницы, тот упал, ударился головой о ступени, в результате чего был причинен тяжкий вред его здоровью, от которого наступила смерть. В своих показаниях Р. утверждал, что, толкая потерпевшего, он был уверен, что Н. "крепко стоит на ногах". Это утверждение не было опровергнуто материалами уголовного дела. В указанном примере, правоприменитель предпочел не учитывать тот факт, что толкая потерпевшего с лестницы, виновный не мог не предвидеть наступление общественно опасных последствий. В подтверждении к этому можем лишь отметить тот факт, что между Р и Н состоялся конфликт, который свидетельствует о наличие личных неприязненных отношений. О желании Р. на причинение вреда здоровью Н. свидетельствуют предшествовавшие, в ходе ссоры, многочисленные удары ногами, руками и различными предметами, в том числе в жизненно важные органы. Так же необходимо учесть тот факт, что Р «с силой толкнул» находившегося в состоянии алкогольного опьянения

потерпевшего Н. с лестницы, что исключает расчет на то что Н. «крепко стоял на ногах». В связи с этим, мы исключаем в субъективной стороне данного деяния признаки неосторожного причинения смерти и квалифицируем деяние как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью повлекшего смерть по неосторожности, что соответствует решению суда высшей инстанции, которая переквалифицировала данное дело по ч.4 ст.111 УК РФ. На наш взгляд, допущение судом первой инстанции указанной ошибки при квалификации деяния совершенного Р. произошла, возможно, вследствие того, что правоприменителем недостаточно были исследованы обстоятельства данного дела, дана неправильная правовая оценка совершенного деяния, допущена явная ошибка при раскрытии субъективной стороны данного деяния. Немногочисленные факты выявления «конфликта интересов» в судебском сообществе дают возможность предположить, что для выявления такого вида судебных ошибок необходимо относиться к фактам явных и сверх лояльных определений суда, фактам «лжегуманности суда» [4].

В заключении хотелось бы отметить, что судебная практика по уголовным делам, указывает на то, что значительная часть уголовных дел, подлежит обжалованию в судах вышестоящих инстанций, с переквалификацией на другие статьи уголовного кодекса. Так мы выяснили, что одной из самых распространенных ошибок является объективное вменение, которое запрещено в соответствии со ст.5 УК РФ, и является грубым нарушением уголовного закона [5]. Неправильная квалификация возникает вследствие следующих причин, таких как: отсутствие у правоприменителя должного уровня профессиональных знаний и опыта, вследствие перегруженности территориальных отделений следственных органов, «палочной системы» мешающей полному и объективному расследованию, а так же человеческий фактор и конфликт интересов [7].

В перспективе предлагаю ввести обязательные курсы повышения профессионального уровня, направленные на более углубленное изучение

субъективной стороны преступления. Так же следует обратить внимание органов осуществляющих предварительное следствие, на актуальность данной проблемы, и на необходимость создания в собственных структурах СК РФ, МВД, ФСКН и ФСБ, специального отдела по правовому контролю за правильностью квалификации, обучению личного состава теоретическим основам квалификации, а также соблюдения иных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении предварительного следствия. Создание в указанных структурах отдела правового контроля, исходя из целесообразности, значимости и остроты проблемы исследования, считаем обоснованным.

Список литературы:

1. Питецкий В. Сужение понятия косвенного умысла ведет к ужесточению репрессии. Красноярск 2012г.
2. Козаченко А.Б. Лжегуманность суда или о чем свидетельствуют казусы. Российский юридический журнал. Екатеринбург. 2014г.
3. Бастрыкин А.И. Уголовное право России. Практический курс. Москва. 2007г.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996г.
5. Натаева З.А. Состав субъективной стороны преступления // Современные научные исследования и разработки. 2018. – Т. 1. № 5 (22). – С. 460
6. Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. Москва. 2018 г.
7. Карасев В.В. Юридический анализ организации преступного сообщества (преступной организации) // Аллея науки. 2019. Т. 2. № 11 (38). С. 776-779
8. Марчук В.В. К вопросу о составе преступления // В сборнике: 20 лет Уголовному кодексу Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Л.Л. Кругликов. – 2016. – С. 105.